

О НЕКОТОРЫХ ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА БОЛГАРСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Юлия Кудрявцева

Высшие курсы иностранных языков

Министерства иностранных дел Российской Федерации

Филмовият превод е разновидност на художествения. В настоящата статия се прави обзор на основните затруднения при създаването на преводни субтитри за художествен филм. Разглежданите в статията затруднения се илюстрират с примери от преводи на руски език на няколко български българоезични художествени филма, заснети от 2010 до 2015 г. Специално внимание е отделено на затрудненията, свързани с особеностите на българската устна реч.

Ключови думи: художествен превод, филмов превод, субтитри, преводни трансформации

Film translation is a type of literary translation. This paper observes the main difficulties that can appear while subtitling. The observed difficulties are illustrated with examples from the translations into Russian of some modern Bulgarian and Bulgarian-language films shot in the period 2010-2015. Special attention is paid to the difficulties that are caused by the specifics of Bulgarian informal speech.

Keywords: literary translation, film translation, subtitling, translation transformations

Киноперевод является самой молодой разновидностью художественного перевода. Необходимость в нем появляется в 1920-1930-е гг., когда голливудские фильмы приходят в Европу. С развитием технических средств этот вид деятельности привлекает не только профессиональных переводчиков, но и большое количество переводчиков-любителей, распространяющих свои переводы (субтитры или любительскую озвучку) через Интернет. По сути, любой человек, владеющий в той или иной степени иностранным языком, имеющий компьютер, программу-редактор субтитров и/или микрофон, может называть себя переводчиком фильмов. Таким образом, киноперевод постепенно становится самой массовой разновидностью художественного перевода, что, безусловно, отражается на его качестве.

Основными видами киноперевода, как известно, являются дубляж, закадровый перевод (с сохранением оригинального звучания на заднем плане) и субтитры. В

каждой стране по ряду причин (политических, экономических, культурных) было постепенно отдано предпочтение одному из этих способов. Если в Болгарии и многих других странах фильмы в кинотеатрах часто демонстрируются с субтитрами (или же зрителю предлагаются на выбор две версии), то в России иностранные фильмы для широкого проката обязательно дублируются. Каждый из этих способов перевода имеет свою специфику.

При работе с болгарскими фильмами переводчики наиболее часто обращаются к созданию субтитров, поскольку болгарское кино демонстрируется в России в основном на различных кинофестивалях, где принято показывать фильмы на языке оригинала с субтитрами без «посредника» - дубляжа. Это позволяет зрителям оценить художественную ценность фильмов, дает возможность услышать оригинальные голоса актеров, их интонации. Благодаря успехам болгарских лент (например, таких как «Дзифт» Я. Гырдева¹ или «Каръци» И. Христова²) на российских кинофорумах последних лет и интересу российского зрителя к болгарскому кино возрастает необходимость в качественных переводах болгарских фильмов на русский язык. К сожалению, фильмы все еще иногда демонстрируются с любительским переводом, изобилующим лексическими и грамматическими ошибками, явно допущенными вследствие межъязыковой интерференции близкородственных языков. Так, например, школьники – герои фильма «Всичко е любов» (реж. Б. Шаралиев, 1979) – по пути в учительскую кричат: «Айде да вървим да горим **дневници**», что было переведено как «Пошли жесть **дневники**» (вместо «журналы»).

Поскольку перевод кино является одной из разновидностей художественного перевода, профессиональный переводчик в работе над фильмом, безусловно, сталкивается с теми же сложностями, что и переводчик художественной литературы: перевод безэквивалентной лексики, фразеологизмов, каламбуров, отклонений от литературной нормы и др. (Влахов Флорин 1980: 342). Однако при переводе фильмов к конечному продукту предъявляются особые требования, которые создают дополнительные сложности.

Так, например, дополнительной сложностью при субтитровании является ограничение количества знаков в строке субтитра – зритель должен успеть прочитать

¹ Обладатель приза «Серебряный Георгий» за лучшую режиссерскую работу, 30-й Московский международный кинофестиваль (2008).

² В русской версии – «Лузерь». Обладатель приза «Золотой Георгий» за лучший фильм, 37-й Московский международный кинофестиваль (2015).

текст, пока он находится на экране. При переводе текста для последующего его дубляжа дополнительная сложность заключается в необходимости синхронизации артикуляции актера озвучки с артикуляцией актера на экране (хотя бы приблизительной – как минимум, реплика должна совпадать по длине).

Строка субтитра не должна превышать 30-35 знаков с пробелами. Субтитры должны быть лаконичными и информативными, поэтому переводчик выбирает неосложненные синтаксические конструкции, чтобы зритель мог успеть прочитать их, пока с экрана звучит соответствующая реплика:

*«Учителите държат бъдещето на народа в ръцете си» /Петко Р. Славейков/
«Будущее народа – в руках учителей»*

«Каръци», реж. Ивайло Христов, 2015 г.

В процессе создания субтитров исходный текст монтажного листа сокращается в среднем на треть. Происходит это за счет того, что переводчик прибегает к различным лексическим и грамматическим трансформациям – конкретизации, генерализации, модуляции, антонимическому и описательному переводу, компенсации и др. (Комиссаров 1990: 253), жертвуя иногда отдельными элементами смысла и не всегда сохраняя в полном объеме стилистические и эмоциональные оттенки оригинала.

Так, например, происходит, когда переводчик вынужден опускать в тексте перевода характерные для современной болгарской разговорной речи элементы: эмоциональные частицы и междометия (*бре, бе, ма*), молодежные обращения (*нич, маце, брат, братче, батко, копеле и др.*), вводные конструкции (*струва ми се, смятам*), а также прозвища.

Обращения, характерные для речи молодежи, имеют высокую частотность в болгарской устной речи, но их русские аналоги (*чувак, пацан*) не так часто используются в разговорном русском в функции обращения, а производные от *брат* – *браток, братан* – вообще имеют особые (криминальные) коннотации. Их частое повторение может быть воспринято носителем русского языка как неуместное. Следовательно, в целях экономии знаков, при написании субтитров они могут быть опущены:

*Писна ми да съм карък. Каръкът, **ничове**, е болест. Неизлечима.*

Надоело быть неудачником. Это как неизлечимая болезнь.

«Каръци»

Прозвища, пожалуй, заслуживают особого внимания, поскольку они очень актуальны для современной болгарской языковой действительности и используются как в устной форме, так и при фиксации разговорного стиля в художественной литературе. В русском языке прозвища, как и вышеупомянутые обращения, не имеют столь высокой частотности. Бывает, что в болгарских фильмах они заменяют реальные имена героев, а значит, могут повторяться на протяжении всего фильма. Кроме того, они несут в себе определенную смысловую нагрузку, раскрывая особенности характера и внешности героя (*Сивия, Малкия, Облак, Психопата и др.*), следовательно, их нельзя совсем оставлять без внимания.

По правилам киноперевода, имя (или прозвище) персонажа достаточно употребить при первом его появлении на экране 1-2 раза, а затем опускать, так как на экране, как правило, видно, кто из героев к кому обращается. Но при переводе болгарских фильмов на русский это удастся далеко не всегда, поскольку прозвища иногда намеренно обыгрываются контекстом:

*Имах един съученик, викаха му **Килера**, защото можеше да изяде пет сандвича наведнъж.*

*Одного моего одноклассника называли **Чулан** – в него вмещалось 5 бутербродов разом.*

«Стъпки в пясъка», реж. Ивайло Христов, 2010 г.

Имена собственные следует опускать после первых нескольких предъявлений также по той причине, что одного и того же героя могут называть разными именами, а такой «разнобой» может запутать иностранного зрителя. Так, например, полные формы имен используются в официальной ситуации (*директор к ученику: Пламен*), сокращенные – в неофициальной (*для друзей – Пацо*). Главного героя вышеупомянутого фильма *«Каръци»* родители называют *Ники*, а друзья – *Коко*.

Отметим, что вследствие такого рода сокращений не должно происходить повышение регистра общения. Опускание в целях экономии какого-то семантически незначимого элемента разговорной речи (будь то обращения, прозвища или

диалектной особенностями) может быть компенсировано – например, использованием сленга.

Гледай, братче, всички бегат, само ние седиме тук.

Все сваливают, а мы торчим здесь.

«Кецове»

реж. И. Владимиров, В. Йорданов, 2011 г.

Однако при написании субтитров не всегда происходит сокращение исходного текста монтажного листа. В некоторых случаях происходит, наоборот, дополнение. Например, некоторые имена собственные могут отсутствовать в тексте монтажного листа, но зато присутствуют в кадре в виде надписей и помогают зрителю следить за сюжетом, за сменой места действия (например, надписи на зданиях, дорожных знаках и т.д.). Такие внутрикадровые надписи обязательно добавляются в субтитры:

ТЕЛЕФОННА ПАЛАТА – ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТЕЛЕГРАФ

ЛЕТИЩЕ СОФИЯ – АЭРОПОРТ СОФИИ

Существенную сложность при переводе фильмов, как и при переводе художественной литературы, составляет перевод реалий. Отметим, что, если при переводе художественного произведения переводчик имеет возможность дать, где это необходимо, пояснение реалии (например, при помощи сноски), то при написании субтитров он все так же ограничен объемом строки и, следовательно, вынужден вновь прибегать к переводческим трансформациям – генерализации, описательному, антонимическому переводу и др. Рассмотрим несколько примеров:

– Аз к'во съм виновен, че хората обичат чалга*. (*поп-фолк музыка)

Генерализация: Я что виноват, что все слушают попсу?

Антонимический перевод: Я что виноват, что никто не слушает рок?
(реплика менеджера рок-группы).

«Каръци»

В четвъртък ще има концерт... В читалището*. (*характерное для Болгарии общественное учреждение культуры, выполняющее учебно-просветительские функции)

Описательный перевод: В четверг концерт... В Доме культуры.

«Каръци»

Если при субтитровании переводчику все же иногда удастся поместить в строку небольшой переводческий комментарий, то при подготовке скрипта к дубляжу это сделать невозможно – актеры озвучки, конечно, не будут его читать.

Необходимо также помнить, что, несмотря на то, что переводчик получает текст кинофильма в виде монтажного/диалогового листа, он всегда должен переводить этот текст не «вслепую», а с обязательным просмотром видеоряда, который часто помогает выбрать адекватный вариант перевода. Переводчики-любители, кажется, иногда этим правилом пренебрегают.

Монтажный лист: До 3 часа го цъках това нецо...

Буквальный перевод: До 3 часов с этим ковырялся...

*Перевод с просмотром, конкретизация: До 3 ночи доделывал болванку
(диалог скульпторов ранним утром)*

«Аве», реж. Константин Божанов, 2011 г.

Итак, в настоящем докладе мы рассмотрели некоторые сложности, с которыми столкнулись в своей работе. Безусловно, данный обзор не претендует на полноту. Как и любой другой переводчик, переводчик кинофильмов может прибегать к различного рода сокращениям и трансформациям исходного текста, не искажая при этом замысел создателя произведения, ведь от адекватности перевода очень сильно зависит, какое эмоциональное воздействие окажет тот или иной фильм на зрителя.

Библиография

Влахов, Флорин 1980: Влахов, С., Флорин, С. Непереводимое в переводе. М., 1980.

Комиссаров 1990: Комиссаров, В. Теория перевода (лингвистические аспекты). М., 1990.